
З ІСТОРІЇ ФІЛОСОФСЬКОЇ ДУМКИ УКРАЇНИ ТА СВІТУ

УДК 14

© Наталия Филиппенко
Институту філософи имени Г. С. Сковороды НАН України

МУЖЕСТВО МЫСЛИТЬ. МУЖЕСТВО ЖИТЬ (НЕСКОЛЬКО ШТРИХОВ К ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ БИОГРАФИИ ВАСИЛИЯ ЗЕНЬКОВСКОГО)

В статье анализируются особенности жизненного и научного пути религиозного философа и православного богослова протопресвитера Василия Зеньковского (1881-1962), основные сюжеты его творчества (в частности, идеи о возможности и необходимости православной культуры и христианской философии), а также раскрываются причины, по которым интерес к наследию мыслителя, в основном, ограничивается его историко-философскими трудами и исследованиями в области психологии и педагогики. Ключевые слова: гуманистическая культура, православная культура, секуляризация, система культурного дуализма, христианская догматика, христианская философия.

Профессор Императорского университета св. Владимира в Киеве, председатель Киевского Религиозно-философского общества, министр исповеданий в правительстве гетмана Павла Скоропадского в Украине, профессор и декан Свято-Сергиевского Православного Богословского Института в Париже, председатель Русского студенческого христианского движения, протопресвитер. Этот далеко неполный перечень представляет собой вехи жизненного пути отца Василия Зеньковского (1881–1962). Его жизнь оказалась разделенной на две равные части: первая (до января 1920 года) связана с Украиной, входившей в то время в Российскую империю, – преимущественно с Киевом, вторая проходила в эмиграции – в основном в Париже (с 1926 года). Но и она вместила в себя два почти одинаковых отрезка: жизнь православного мирянина и жизнь православного священника (его рукоположение состоялось в 1942 году). Творческая биография отца Василия столь же насыщена, как и внешняя канва его жизни: им написаны труды по богословию, философии, психологии и педагогике.

Однако *проблема* состоит в том, что по прошествии пятидесяти лет со дня кончины, несмотря на переиздание его трудов в России (кроме отдельных работ, вышло 4 тома собрания сочинений), он известен, в основном, как автор «Истории русской философии». Следует признать, что в последнее время исследователи стали все чаще обращаться и к его работам по психологии и педагогике (среди украинских авторов укажем на работы В.Летцева [10, 11]). Но философское наследие Василия Зеньковского, за редким исключением (см., например, работы Б.Емельянова [1], М.Ткачук [12], Н.Филиппенко [13, 14, 15, 16, 17]), остается почти невостребованным. Конечно же, ни одно исследование по истории отечественной религиозной философии не обходится без цитирования его историко-философских трудов, но анализ собственного философского творчества Зеньковского еще не состоялся. Если в отношении западного читателя это можно было бы объяснить наличием языкового барьера (большинство трудов мыслителя доступно на русском), то для владеющих языком подобное препятствие отсутствует. Поэтому столь *актуальным* является ответ на вопрос: в чем же подлинная причина такого невнимания к философским трудам Василия Зеньковского, нежелания вчитаться в их смыслы? И самое главное – оправдана ли такая исследовательская «слепота»?

Жизни отца Василия Зеньковского присуща некая парадоксальность. Он был очень публичным человеком, причем не только в силу своей деятельности, но и потому, что любил людей. Вот как он сам писал об этом: «я вообще люблю людей, – и люблю именно в их индивидуальности, в их разнообразии. Если угодно, это есть чутье к чужой душе...» [3, с.111]. Однако при этом отец Василий испытывал поразительное интеллектуальное одиночество и непонятость. Вне сомнения, чтобы преодолеть их, если не при жизни, то хотя бы в восприятии

будущих читателей, в середине 50-х годов он пишет несколько автобиографических очерков («Из моей жизни», «Моим друзьям», «Очерк внутренней моей биографии», «Очерк моей философской системы»). Их задача, по словам самого отца Василия Зеньковского, – «помочь моим друзьям (насколько они этого хотят) понять разные факты из моей деятельности. А затем – и это гораздо важнее – помочь им в том, чтобы у них было что сказать моим хулителям» [3, с.105].

Еще одна двойственность, характерная для Зеньковского, – это, с одной стороны, склонность к нахождению компромиссных решений во взаимоотношениях с людьми, а, с другой, – идейная бескомпромиссность, в том числе, в интеллектуальной сфере, мужество следовать собственным путем в науке, пусть и одиноким. Обычно замечали первое его качество, да и его толковали превратно. Желая прояснить ситуацию, отец Василий уделил особое внимание этому вопросу в своем очерке «Моим друзьям». Он принимал компромисс как «учет реальных условий осуществления принципов», как альтернативу «максимализму», «отвлеченному радикализму», «нетрезвости», «неучету реальных последствий тех или иных шагов». Но он четко обозначил те компромиссы, которые он отвергает: «подмена подлинного служения высшей правде разного рода «тактическими» шагами, имеющими в виду внешнее соглашение, которое предпочитается внутренней чистоте идей» [3, с.112]. Подобное сочетание было характерно для него всегда. В связи с этим следует упомянуть об одной реплике В. Зеньковского, прозвучавшей в 1908 году на заседании Киевского Религиозно-философского общества при обсуждении доклада «Вопрос о свободе вероисповеданий в первые века христианства», прочитанного профессором Киевской Духовной Академии Василием Ильичом Экземплярским. В ту пору еще студент Университета св. Владимира он акцентировал внимание на необходимости различения ненасилия по отношению к инакомыслию и в то же время внутреннего неприятия его, поскольку эта личная «невозможность примириться с тем, что другие верят иначе, вытекает из существа веры» [9].

Эта парадоксальность жизни отца Василия Зеньковского, итогом которой стало его интеллектуальное одиночество, имеет и внешние, и внутренние причины. И те, и другие нуждаются в освещении и интерпретации.

Внешние причины, безусловно, связаны с отрицательным отношением к самому понятию «христианская философия», как среди философов, так и среди богословов. Отец Василий отчетливо понимал это, о чем упомянул в предисловии к своей работе «Основы христианской философии»: «Предлагая ныне мою книгу вниманию тех, кого интересуют вопросы философии, я сознаю себя «на другом берегу», сознаю, насколько многое в моей книге несозвучно всему стилю нашего времени» [5, с.7]. Идея христианской философии оспаривалась философами (чрезвычайно сильно, используя запоминающийся образ, выразил ее М. Хайдеггер: «не существует ничего такого, как «христианская философия», это было бы попросту деревянное железо» [20, с.32]). К понятию христианской философии критически относятся и богословы. Его отрицают католические и протестантские теологи: первые, рассматривая философию и богословие как два разных «этажа» знания, где Откровение дополняет то, что добыто «естественным светом разума»; вторые, считая, что философия является несущественной для веры, поскольку ничего не может добавить к Откровению. Идея христианской философии была и причиной спора между о. Василием Зеньковским и православным богословом о. Георгием Флоровским при трактовке ими истории русской религиозной мысли. В лице отца Георгия признание возможности христианской философии имело непримиримого противника: он считал, что на самом деле это своего рода «неправильное богословие», попытка заменить богословие философией. Вне сомнения, такое отношение к идее христианской философии имело свою предысторию. Это, прежде всего, отрицательный опыт русской религиозной философии начала 20 века, позволявшей себе вторгаться в область христианской догматики и произвольно интерпретировать ее. Отец Георгий Флоровский охарактеризовал его так: «Запоздалое и напрасное возвращение из Иерусалима в Афины» [18, с.511]. Здесь же следует упомянуть и софиологию отца Сергия Булгакова, выдвинутую им в качестве христианской альтернативы западноевропейской философии в работе «Трагедия философии», но противоречащую христианской догматике.

Столь же спорной казалась (а многим кажется до сих пор) и идея о построении православной культуры, которую Зеньковский отстаивал на протяжении всей жизни. Ей посвящена одна из его первых работ – «Россия и Православие» (1916), она же определила ход

размышлений в его последнем опубликованном при жизни труде «Н. В. Гоголь» (1961). В самом деле, в то время, когда в Советском Союзе не утихали преследования за религиозные убеждения, а в западном мире религия давно была признана частным делом, подобная идея казалась некоей утопией, бесплодной мечтой, реализация которой абсолютно невозможна.

Внутренние причины, обусловившие интеллектуальную бескомпромиссность отца Василия Зеньковского, связаны, прежде всего, с удивительной цельностью его личности. Внешне это проявилось в верности исследовательским сюжетам, выбранным им еще в начале научного пути. Однако это воспроизведение сюжетов не было связано с упорным стремлением двигаться в русле русской религиозной философии начала 20 века. Оно имело свою внутреннюю логику. В своей работе «Русские мыслители и Европа. Критика европейской культуры у русских мыслителей» о. Василий Зеньковский выразил ее так: «Наш путь, наше призвание – послужить Православию перенесением его начал, его духа в нашу жизнь; это и есть построение православной культуры, раскрытие в частной и исторической жизни заветов христианства» [6, с.137]. Именно здесь следует искать объяснение особенностей и его жизненного, и его исследовательского пути, каждый из которых был путем христианина. Поэтому так интересен и близок оказался ему Н.Гоголь, в котором он видел своего единомышленника. Впервые к творчеству Н.Гоголя Зеньковский обращается еще в студенческом сочинении, написанном в 1902 году. В 1916 г. в киевском журнале «Христианская мысль» он публикует работу «Н.Гоголь в его религиозных исканиях». Затем последовали отдельные главы в его многочисленных трудах по истории русской мысли. И наконец – его книга «Н.Гоголь» (1961), этот своеобразный итог, где о. Василий раскрыл свое понимание Гоголя как художника, мыслителя и человека. Отец Василий вовсе не стремился создать стилизованный в православном духе образ писателя, в чем его нередко упрекают (даже столь известный православный богослов, как отец Александр Шмеман) [19, с.267]. Он открыл в Гоголе (и считал чрезвычайно важным) непреодолимое стремление не к размышлениям о цельности жизни и творчества как стояния перед Богом, а к проживанию этой цельности: «То, что особенно замечательно в Гоголе, это то, что он не сделал из религиозной темы предмет теоретических или художественных изображений, но хотел прежде всего найти правду для самого себя, осуществить эту правду в самом себе» [2, с.263].

Этим же осознанием потребности для христианина жить по-христиански и в частной, и в общественной жизни обусловлено и его пристальное внимание к осмыслению причин и следствий секуляризации, размышление о необходимости и путях построения православной культуры. Отец Василий Зеньковский любил повторять слова Зиммеля о том, что современная религиозная жизнь является «только музыкальной», не влияющей на содержание европейской культуры. Он придавал этой мысли законченность, заметив, что «автономия культуры» от Церкви загнала религиозную жизнь в «подполье», сделала веру ненужной для творчества: человек может быть глубоко религиозен, однако это определяет его личность, но не его творческие искания. В этой связи в фокусе размышлений Зеньковского долгие годы находилась идея о религиозной нейтральности секулярной гуманистической культуры. Ее опровержение уточнялось и дополнялось им на протяжении более 40 лет. Еще в России, будучи профессором Университета св. Владимира, он писал о том, что нейтральность гуманистической культуры иллюзорна по двум причинам: она сформировалась как реакция на искажение христианской свободы в католицизме, обусловленное его еkkлезиологическими особенностями, и, поместив человека в центр мироздания, такая культура сама является религией, но религией без Бога. Затем, уже в эмиграции, начало отпадения культуры от Церкви он видит также в «автономии естественного разума», провозглашенной Фомой Аквинским, что в итоге привело к утверждению независимости знания от веры. Отец Василий очень метко назвал это «капитуляцией верующего разума перед разумом “естественным”» [4, с.414]. В этюде «Наша эпоха» (1952), ставшем квинтэссенцией его взглядов на секулярную культуру, он выделяет ряд мифологем, присущих ей, которые, по его словам, являются суррогатами настоящей религии. Это – вера в могущество науки и техники; безрелигиозный гуманизм как обоснование «естественного» благородства человека; культ личности и свободы. Зеньковский демонстрирует иллюзорность этих постулатов, где идеи, взятые из христианства и лишённые своего контекста, не только утратили первоначальный смысл, но и стали источником

дегуманизации истории. В 1929 году он дополняет свои размышления о враждебности секулярной культуры христианству следующим выводом, который не мог быть воспринят положительно на Западе: «Активное безбожие коммунизма договорило до конца и выявило те тенденции, которые давно накапливались в европейском мире» [8, с.208].

Все это позволило отцу Василию Зеньковскому констатировать, что индивидуальное возвращение ко Христу не может изменить эпоху, которая будет оставаться тотально секулярной до тех пор, пока не произойдет оцерковление различных сфер культуры, а, следовательно, – изменение в общественном сознании. Он выдвинул идею о системе культурного дуализма, где предлагалось признать право на параллельное существование двух типов европейской культуры: секулярной, отрицающей религиозные основания истории, и церковной, которая создается «через преодоление хаоса натуральности (индивидуальной, национальной, исторической), но не посредством внешнего упорядочения этого хаоса (как думал и думает католический мир), а через преобразование изнутри» [8, с.211]. Это обозначало бы как отказ от принудительной нейтральности культуры, что запрещает верующим строить жизнь, образование, культуру на христианских основаниях, так и отказ от принудительного оцерковления общества. Подчинение Церкви всей полноты культуры Зеньковский считает и невозможным, и религиозно опасным, поскольку «Церковь может внести свою преобразующую силу только там, где ее свободно ищут» [8, с.211]. Такую возможность оцерковления жизни он связывает с Православием. Эти идеи отца Василия не были лишь неким теоретическим проектом. Их реальным воплощением стала деятельность Русского студенческого христианского движения [см.: 8] и Религиозно-педагогического кабинета, у истоков которых он стоял и возглавлял их до конца своих дней.

Не словесное, а реальное восприятие христианства как преобразования всей жизни человека в свете Христовом было причиной того, почему Зеньковский оспаривал устоявшееся мнение об абсурдности христианской философии. Для него, принять то, что философия принципиально отделена от религии, означало признать, что «свет Христов ничего не дает для познания» [5, с.7]. Его многочисленные оппоненты могли бы заметить, что философия – это некий секулярный аналог богословия: она тоже говорит о мире, человеке и познании, может говорить об Абсолюте, но не принимает христианского Бога. Ответ отца Василия, обосновывающий необходимость христианской философии и определяющий ее связь с богословием, но и отличие от него, таков: «Догматика есть философия веры, а христианская философия есть философия, *вытекающая из веры*. Познание мира и человека, систематическая сводка основных принципов бытия не даны в нашей вере, они должны быть построены в свободном творческом нашем труде, *но во свете Христовом*» [5, с.22]. Свои размышления Зеньковский подытожил в работе «Основы христианской философии» (опубликована в 1961–1964 гг. во Франкфурте-на-Майне), которая формально осталась незавершенной. Кроме первого («Христианское учение о познании») и второго («Христианское учение о мире») томов, должен был быть написан третий, посвященный проблемам христианской антропологии. Однако было бы ошибкой говорить об идейной незавершенности этого сочинения, поскольку взгляды по этим проблемам были изложены отцом Василием в ряде статей (в частности, «Автономия и теонмия», «Свобода и соборность», «Об образе Божиим в человеке», «Зло в человеке»).

Одним из важнейших аргументов отца Василия в пользу христианской философии была критика им идеи «чистой» философии. В отличие от отца Сергия Булгакова, посвятившего этой проблеме свою работу «Трагедия философии», он не строил ее на сравнительном анализе христианской догматики и светской философии, на выводе о том, что западноевропейская философия есть своего рода ересиология. Зеньковский предлагает осмыслить саму ситуацию «автономной» философии, он выявляет те проблемы в ней, которые принципиально неразрешимы средствами «чистой» философии, но перестают быть таковыми в рамках философии, основанной на христианском вероучении. Так, например, в «автономной» теории познания он отмечает следующие интеллектуальные «изъяны»: 1) безуспешные попытки обнаружить «безусловное» основание философии; 2) наличие внерациональных предпосылок познания, которые невозможно ни дедуцировать, ни отделить от познавательной деятельности,

---

– реальность предмета познания, уверенность в познаваемости мира, стремление к истине как полноте знания; 3) антиномия имманентности и трансцендентности в познании.

В ходе своих размышлений отец Василий показывает, как в христианской философии возможно разрешение гносеологических «тупиков» «чистой философии», в частности снятие антиномичности отношения познания и его предмета, обнаружения онтологических, реальных оснований трансцендентальных, априорных форм познания, поскольку для философии, опирающейся на христианское вероучение, на богословскую аргументацию, познание является не автономным, а христоцентричным по своему происхождению, тем светом Христовым в нашем сознании, который открывает нам гармонию созданного Им мира, совпадение порядка идей и порядка вещей. Он пишет об искажении познавательной способности человека вследствие грехопадения; о восстановлении связи с Богом и «исцелении» разума в Церкви, Главой которой является Христос, Сын Божий, одна из Ипостасей Св. Троицы. Последнее не происходит автоматически, а является восхождением по лестнице духовной жизни, возвращающим утраченную целостность духа, единство разума и сердца, расширяющим возможности самого разума. Таким образом, открывается связь познания не только с умственной деятельностью, но и с жизнью человека в целом. Тем самым, меняется и представление о вере и ее роли в познании, и о самом познании: «вера как основная сила духа, оттесняемая интеллектом вглубь души, возвращает себе свое основное положение в составе души. Познание на этом становится силой единения с миром... Открывается, что познание есть лишь начальная стадия в том воцарении в мире любви, которая ныне еще неосуществима. Познание во Христе означает, что в свете Христовом стремимся мы увидеть и познать мир, чтобы полюбить его и через любовь воссоединиться с ним» [5, с.139-140].

И еще один аргумент о. Василия Зеньковского не только в пользу христианской философии, но и христианской науки в целом. Признавая, что путь рецепции знания, полученного в рамках секулярной парадигмы, является традиционным для христианства, он в то же время отмечает его недостаточность, поскольку не христианство отбрасывает современное знание, а само это знание таково, что отвергает христианское освещение его результатов. В качестве доказательства Зеньковский перечисляет постулаты, являющиеся определяющими для современного знания: «1) учение о «бесконечной эволюции», т.е. отвержение учения о творении мира Богом; 2) вытекающее отсюда отвержение участия Бога в жизни мира, т.е. принципиальное устранение идеи «чуда»; 3) принятие факта закономерности в мире с устранением вопроса о том, почему существуют законы в жизни мира и почему мир «повинуется» этим законам; 4) к числу основ современного естествознания надо, наконец, отнести тяготение к механическому истолкованию природы и устранение телеологии в ее жизни» [5, с.95]. Он не только акцентирует внимание на их конфликте с христианским вероучением, но и излагает философские идеи, лежащие в их основе, что позволяет выяснить основания этого конфликта, а также демонстрирует эвристическую ограниченность этих постулатов [5, с.96-101].

Отец Василий Зеньковский назвал свою работу «Основы христианской философии». На русском это можно понять и как «основания», и как «начальные сведения». Вне сомнения, он не претендовал на то, чтобы предложить целостную концепцию такой философии. В своем последнем труде, осознавая свое интеллектуальное одиночество, он, скорее, представил систему аргументов, подвергающих сомнению путь «автономной» философии и призванных убедить в необходимости «вернуть, насколько это еще возможно, философскую мысль к тем созерцаниям мира, к тому пониманию человека, которые рождались из глубины христианского сознания» [5, с.7]. Христианская философия, по его глубокому убеждению, призвана не подменять богословие, а, основываясь на христианском вероучении, осмысливать те традиционные философские проблемы, которые находятся за пределами богословских исследований.

Вне сомнения, труды отца Василия Зеньковского найдут и уже находят своих читателей, к ним обращаются и будут обращаться исследователи отечественной религиозной мысли. Они имели и имеют своих критиков и оппонентов. Но хочется верить, что идеи отца Василия о возможности и необходимости православной культуры и христианской философии, воплощенные им в своей жизни, не останутся лишь в архиве истории, что они найдут своих последователей и продолжателей. Они того заслуживают.

Литература

1. Емельянов Б. В. Три ипостаси Василя Зеньковського / Б. В. Емельянов // Известия Уральского государственного университета. – 1997. – № 6. – С. 31-37.
2. Зеньковский В. В. Н. В. Гоголь / В. В. Зеньковский // Русские мыслители и Европа. – М.: Республика, 2005. – С. 142-265.
3. Зеньковский Василий. Моим друзьям / Василий Зеньковский // Памяти отца Василя Зеньковського. – Париж, Р.С.Х.Д., 1982. – С. 104-116.
4. Зеньковский В.В. Наша эпоха / В. В. Зеньковский // Собрание сочинений. Т. 2: О православии и религиозной культуре: Статьи и очерки (1916–1957). – М.: Русский путь, 2008. – С. 402-449.
5. Зеньковский В.В. Основы христианской философии / В. В. Зеньковский. – М.: Канон+, 1997. – 560 с.
6. Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. Критика европейской культуры у русских мыслителей философии / В. В. Зеньковский // Русские мыслители и Европа. – М.: Республика, 2005. – С. 10-141.
7. Зеньковский В.В. Русское студенческое христианское движение: история, деятельность, задачи философии / В. В. Зеньковский // Собрание сочинений. – М.: Русский путь, 2008. – Т. 2: О православии и религиозной культуре: Статьи и очерки (1916–1957). – М.: Русский путь, 2008. – С. 361-387.
8. Зеньковский В. В. Система культурного дуализма / В. В. Зеньковский // Собрание сочинений. – М.: Русский путь, 2008. – Т. 2: О православии и религиозной культуре: Статьи и очерки (1916–1957). – М.: Русский путь, 2008. – с. 202-226.
9. Киевские вести. – 1908. – № 310.
10. Летцев В. М. Психология как ведущая тема философских исканий В. В. Зеньковського (киевский период творчества) / В. М. Летцев // Вопросы философии. – М., 2006. – № 6. – С. 128-137.
11. Летцев В. М. Проблема особистості у психологічній спадщині В. В. Зеньковського. Автореф. дис. канд. психол. наук: 19.00.01 / В. М. Летцев // Ін-т психології ім. Г. С. Костюка АПН України. – К., 2004. – 19 с.
12. Ткачук М. Київський період творчості В. В. Зеньковського / М. Ткачук // Магістеріум: Історико-філософські студії. – К., 1998. – Вип. 1. – С. 28-37.
13. Філіпенко Н. Г. Георгій Флоровський і Василь Зеньковський: розбіжність інтерпретацій історії релігійної філософії (на прикладі «Науки про людину» В. І. Несмелова) / Н. Г. Філіпенко // Гуманітарні студії. Збірник наукових праць. Київський національний університет імені Тараса Шевченка. – Випуск 12. – К., 2012. – С. 103-109.
14. Філіпенко Н. З творчої біографії Василя Зеньковського: еволюція поглядів на причини та наслідки секуляризації культури / Н. Філіпенко // Науковий вісник Чернівецького університету: Збірник наук. праць. Вип. 561-562. Філософія. – Чернівці, 2011. – С. 98-103.
15. Філіпенко Н. М. Гоголь у контексті розмислів В. Зеньковського про православну культуру: митець–мислитель–людина / Н. Філіпенко // Науковий вісник Чернівецького університету: Збірник наук. праць. Вип. 602-603. Філософія. – Чернівці, 2012. – С. 135-139.
16. Філіпенко Н. Г. Неослов'янофільські тенденції в філософії культури В. З. Завітневича і В. В. Зеньковського (початок ХХ ст.) / Н. Г. Філіпенко // Totallogy. – К., 2009. – №22. – С. 268-284.
17. Філіпенко Н. Г. Про можливість і необхідність християнської філософії: богословська та філософська аргументація Василя Зеньковського) / Н. Г. Філіпенко // Науковий часопис Національного педагогічного університету імені М. П. Драгоманова. Серія 7. Релігієзнавство. Культурологія. Філософія. – К., 2012. – Вип. 27(40). – С. 272-282.
18. Флоровський Георгій, прот. Пути русского богословия / Георгій Флоровський, прот. – Вильнюс: «Вильтис», 1991 – 602 с.
19. Шмеман А., прот. Дневники / А. Шмеман, прот. – М.: Русский путь, 2009. – 896 с.
20. Heidegger M. Phänomenologie und Theologie / M. Heidegger – Fr. a. M.: Klostermann, 1970. – 47 s.

Summary

Philippenko N. A Courage to Think. A Courage to Live. (Few Touches to the Intelligent Biography of Basil Zenkovsky). The article analyzes the features life and scientific path of religious philosopher and Orthodox theologian Basil Zenkovsky (1881-1962), main periods of his works (in particular, the ideas of abilities and need in Orthodox culture and philosophy, as well as causes that limit the interest to the heritage of the thinker mainly to his historical and philosophical books and studies in the field of psychology and pedagogy. **Keywords:** humanitarian culture, Orthodox culture, secularization, the system of cultural dualism, Christian dogma, Christian philosophy.